

Глава 10. Тан Хао с зеленым лицом!— Паскудный мальчишка, как ты разговариваешь? — Тан Хао едва не потерял дар речи, будто вернулся к временам, когда его учил Лао-цзы. К счастью, он вовремя спохватился. Теперь он сам Лао-цзы, но чуть не упал на колени и не признал свою ошибку. — Честно говоря, можешь избить меня, если считаешь, что это нормально! — Конечно, я должен пойти на могилу к моей матери, использовать кнут или молот по желанию! — Тан Чен выглядел безразличным. Отважился с ним разговаривать, используя словарный запас Дуроу. — Черт. Больше не пойду. Тан Хао снова струсил, ощущая, что Ань Инь вот-вот появится из-за спины и шлепнет его по лицу плетью из голубого шелкового растения. Честно говоря, это чувство было очень приятным, словно Ань Инь все еще была жива. — Не говори мне этого, сумма денег не кажется правильной? Тан Чен просто искал повод избавиться от гнета своей личности, кого волнует, действительно ли Тан Хао искал танцовщицу. Сейчас важнее деньги. Пять золотых монет достаточно для обучения, но только для этого. — Что не так? Я не потратил ни одной золотой монеты на выпивку, все здесь! — Нет, нет, нет, мех — это цена, но как насчет более ценных душ-зверей? — Не говори, что ты её испек. Глаза Тан Чена сверкнули. У Тан Хао волосы на затылке встали дыбом, и он быстро сказал:— Эта сумма слишком велика для ребенка. Я оставлю ее у себя пока. — Что? Зачем забирать мои деньги? Даже если ты ее продашь, я заплачу тебе за поручение. Тан Чен больше не мог этого терпеть. Как жить без денег? — Это... ты должен понимать правду о вине? — Я не могу дать тебе столько денег, поговорим об этом, когда ты вырастешь! — Тан Хао сказал, не дрогнув. — Черт. Эти слова показались Тан Чену знакомыми. В каком еще мире так упрашивают о карманных деньгах? — Это слишком много. Через пару месяцев она у тебя улетучится. — К тому же, сколько у тебя может быть денег? Разве ты видишь только эту сумму? — Не будь глупым. Я дам тебе 500 000 золотых монет. Ты осмелишься их взять? — Налей мне выпить. Тан Хао снова смутился. Сила титулованного Дуроу в доме бесполезна. Только деньги дают статус. Такова реальность после уединения. — Какого черта, 500 000 золотых монет? — Тан Чен был немного ошеломлен. Он знал, что духи-мастера неплохо зарабатывают, но это слишком много. Тысячелетние душ-звери не очень сильные. Если собрать команду для охоты на них, можно стать миллионером? — Каш-каш... У той змеи с фениксовой хвостовой гребешком была кость души. Я её нашел! — Никто в Столичном Городе не смог её съесть, поэтому я продал ее городскому главе со скидкой. — Ждал два дня, чтобы наскрести достаточно денег! — Тан Хао сказал легко, словно это очень простое дело. Но Тан Чен так не считает. Продавать кости души в качестве обычного кузнеца... только Храм Душ может позволить себе такую честность. А Тан Хао никогда не будет иметь дело с Храмом Душ. Продав ее городскому главе, его точно обчистят до нитки. Вероятно, Лорд Столичного Города будет в беде, ведь он не сможет честно отдать деньги, не получив по голове. — Так что, ты действительно не дашь мне их? — Тан Чен успокоился. Не вини его, если он пойдет на хитрость. — Давай остынем. Помнишь, сегодня, кажется, день пробуждения боевого духа? Тан Хао решительно сменил тему. Нельзя позволять ребенку обольщаться деньгами. Иначе, не говоря уже о 500 000, он потратит 50 000 000, не моргнув глазом. Может ли секта Хао Тянь быть бедной? — Черт побери, неважно, пробудится он или нет, только бы потом не жалеть! — Тан Чен сказал злобно, повернулся и вышел из дома. — Эй, хочу посмотреть, как ты заставишь меня жалеть! — Тан Хао почесал бороду, встал и пошел следом. — Братец, куда вы идете? — Тан Сан только вернулся с покупкой вина, посмотрел на них двоих и странно спросил. — Отдай вино! — Твой брат сказал, чтобы я жалел! — Тан Хао схватил бутылку и сделал несколько глотков, словно во сне. — Маленький Сань, ты как раз вовремя, иди за мной! — Тан Чен ничего не объяснил, потащил Тан Саня и побежал к месту их последней дуэли. По мере приближения к заднему двору, у Тан Хао возникло плохое предчувствие, и он поспешно крикнул:— Паскудный мальчишка, не надоедай, как насчет того, чтобы я отдал тебе часть? — Нет, что мое, то мое, ни на йоту меньше! — Тан Чен был неумолим, и даже использовал технику мгновенного перемещения, чтобы быстро исчезнуть в лесу. — Где люди? — Тан Хао не обращал внимания. Двое мальчишек сбежали без следа, и он быстро активировал свою духовную силу

для поиска. Но, почувствовав их местоположение, его лицо чуть не перекосило от злости. Он бросился в погоню, но, к сожалению, было уже слишком поздно. — Мама, как же у нас тяжело! — — Несправедливый мужчина не родил ребенка. Видишь, третий ребенок до костей изможден. — — Я собирался поохотиться, когда мне исполнилось семь лет. Наконец заработал немного денег, но он собирается их взять, чтобы потратить их впустую. — — Мама, что же нам делать? Наверное, он влюбился в большого цветка в деревне! — — Если он хочет забрать наши заработанные деньги, пусть найдет нам мачеху! — — Так тяжело, мама, Сань-эр и я спустимся к тебе! — Плач Тан Чена был страшно слышать. Он прокричал несколько слов и приказал Тан Саню поклониться, полностью используя его как инструмент. У Тан Хао ноги подкосились, он чуть не упал на землю. Особенно, начало — правда. Постыдно, но ничего не поделаешь. Но конец... кто любит толстую женщину из соседнего дома, большого цветка в деревне? А еще, Тан Сан поклонился в сторону водопада на скале. Это вызвало у него сильную боль в груди. Он бросился к ним и зарычал:— Заткнись, ублюдок! — — Разве тебе просто денег надо? Я дам тебе, я дам! — Лицо Тан Хао побледнело от злости, и он быстро вытащил свою Карту Духовного Золота и бросил ее. Он действительно жалеет в этот момент. Почему он не отдал деньги сразу? Если бы Ань Инь услышала это, как бы она могла остаться в живых? Бесстыдство этого парня... на этот раз он действительно превзошел себя. — Хорошо, что дал вовремя, а еще жетон в придачу, спасибо, папа! — Тан Чен повернул запястье и положил вещь прямо в пространство. — Я... — Тан Хао хотел умереть. Он выбросил жетон Храма Душ в спешке. Но ещё хуже, что он не осмеливался вернуться. — Братец, что это такое? Почему ты так злишься на отца? — У Тан Саня голова шла кругом, и он все еще не мог понять. — Глупый мальчик, 500 000 золотых монет! Это наша будущая книга жены! — — Иди скорее назад, пробуждение боевого духа скоро начнется! — Тан Чен быстро вытащил ошеломленного Тан Саня отсюда, чтобы он мог потом пожалеть. Оставшийся один, Тан Хао долго стоял перед могилой, а затем повернулся и пошел к скальному водопаду. Как и предполагал Тан Чен, старый староста уже ждал их по возвращении с тревожным выражением лица. — Куда вы ходили? Как вы вернулись? Разве Тан Хао не отправил вас? — Старый староста задал три вопроса и поспешил отправить их прочь. — Дедушка Джек, не ругай папу. Он ходил на могилу к маме! — Тан Сан прекрасно все объяснил, и он успокоил старика. — Ох... Ладно, я отведу вас туда! — Конечно, Джек вздохнул и пошел к задней части деревни с ними. — Позвольте мне рассказать вам. Много лет назад в нашей Священной Деревне Душ был Духовный Сильный Человек! — — Поэтому деревня так названа, и каждый год есть места для учащихся. — В других деревнях места делят сразу несколько деревень, так что конкуренция очень жесткая. — Дедушка надеется на тебя, ты обязательно будешь сиять в Священной Деревне Душ в будущем. Под болтовню старого старосты, они, наконец, добрались до «Филиала Храма Душ Деревни»!(конец главы)